

‘придавать городской характер, включать в черту города’, *caméléoniser* или *caméléoner* ‘менять окраску’, *coquiner* ‘мошенничать’ и многие другие. Следует отметить, что эти глаголы в период революции получили новое значение.

Вместе с тем революционная лексика повлияла не только на обогащение французского языка, она значительно пополнила словарный состав и других языков. В течение длительного периода (нескольких веков) французский язык внедрялся в различные сферы жизни многих государств, пополняя русский, немецкий, английский, румынский, голландский, японский и другие фонды языков мира.

А. Мурашко

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УГРОЗЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Угроза является побудительным речевым актом и функционирует как особый тип побуждения к действию (или бездействию), в котором заинтересован говорящий. Она может быть выражена прямо и косвенно. Чтобы лучше понимать ее прагматику, необходимо сопоставить семантику русского слова *угроза* и французского *menace*. Побуждение, содержащееся в угрозе, может выражать целый спектр прагматических значений: категорический директив, нейтральный директив, смягченный директив, превентив (предупреждение).

Интенция угрозы может быть выражена имплицитно и эксплицитно. Эксплицитный способ выражения интенции, ориентированный на Я-позицию адресанта, предполагает: экспликацию целеустановки; экспликацию условия осуществления действия-возмездия; экспликацию собственно действия-возмездия. Имплицитный способ выражения интенции, ориентированный на Я-позицию адресанта, предполагает: отсутствие экспликации конкретного действия-возмездия, но наличие предупреждения о его реализации; указание на совершение действия-возмездия через неопределенный срок; указание на нереализованное действие-возмездие.

Особой спецификой обладает угроза-сообщение. Можно выделить угрозы-сообщения с эксплицитно и имплицитно выраженным потенциальным планом. Угроза-сообщение с эксплицитно выраженным потенциальным планом: адресант констатирует способность совершения им нежелательного действия; адресант не только констатирует возможность совершения им действия, но и указывает на реальное осуществление нежелательного действия; адресант, угрожая, говорит о себе в 3-м лице; адресант перечисляет негативные последствия для адресата в случае невыполнения требования. Что касается угроз-сообщений с имплицитно выраженным потенциальным планом, то существует угроза-сообщение с Я-позицией адресанта: констатация адресантом факта осведомленности о происходящем. Существует

также угроза-сообщение с Ты-позицией адресата: ситуация напоминания, когда адресант апеллирует (прямо или косвенно) к своему статусу вышестоящего по отношению к адресату.

Таким образом, прагматический подход к исследованию речевого акта угрозы позволяет выявить широкую речевую вариативность выражения угрозы, что достигается посредством косвенных речевых актов в ряде коммуникативных ситуаций.

К. Петрушко

РЕЧЕВОЙ АКТ ЗАПРЕТА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Язык – это упорядоченная система, служащая важнейшим средством коммуникации. Слова, используемые в речи, отражают способ мышления не только индивидуума, но и всего общества. Каждое предложение имеет определенную степень модальности, через которую прослеживается взаимосвязь языка и мышления.

Среди наиболее часто встречающихся разновидностей модальности, исследователи выделяют *побудительную*, назначение которой – вызвать выполнение или невыполнение какого-либо действия. Побудительная модальность реализуется в различных речевых актах (комиссивных, экспресивных, директивных). Согласно точке зрения большинства лингвистов, *запрет* относится к директивным речевым актам.

Проанализировав примеры директивных речевых актов запрета, взятых из французской художественной литературы, мы выявили две степени категоричности запрета. Высокая степень выражается прямым способом и включает в себя высказывания с перформативными глаголами *défendre, interdire, prohiber, prévenir, restreindre* и их синонимами. К числу синонимичных конструкций можно отнести *on ne peut pas, il ne faut pas, il est impossible, il est interdit, il est défendu, il n'est pas d'usage*. Запрет – это негативная форма приказа, поэтому к прямым способам также относят повелительное наклонение и отрицательную форму *ne pas, ne point, ne ni, ne rien, ne guère*, которые реализуют побуждение к недействию. Речевой акт запрета может выражаться с помощью глаголов *cesser, arrêter, finir, terminer* ‘прекращать, переставать’. Среди глагольных средств используются неимперативные формы (инфинитив, изъявительное наклонение в настоящем и будущем времени, условное и сослагательное наклонение в настоящем времени): *Qu'il sorte tout de suite!*

Встречаются также высказывания с операторами отрицания, содержащие субъект, объект или какую-либо характеристику, но не имеющие глагола: *Pas de commentaires! = Il ne faut pas faire des commentaires*.

Низкая степень категоричности запрета (просьба, рекомендация, совет) выражается косвенными способами, что позволяет сделать общение более